

ГНЕЗДО ДЛЯ ЗАЛЕТНОЙ ПТИЧКИ

.....
Елизавета Соболянская

Елизавета Соболянская

Гнездо для залетной птички

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70110187

Аннотация

Оборотни-птицы выбирают пару на всю жизнь. Они не живут в одиночестве, а гибнут за несколько дней. Так что же делать маленькой птичке, которая потеряла свою стаю и чуть не умерла в большом городе? Сумеет ли она добраться до нужного человека, получить помощь и наказать преступников?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елизавета Соболянская

Гнездо для залетной птички

Пролог

Гранд Аделардо Дарио Де Ламара – дворянин на службе Короны.

Аделардо де Ламара быстрым скользящим шагом шел по темной улице, и настроение у него было самое великолепное. Даже легкий дождь не мог его испортить. Вылазка в особняк каретийского посла удалась. На груди под камзолом едва слышно шуршали выдернутые из тайника письма, до его столичного особняка оставалось не более сотни шагов, и тут ему под ноги свалилось нечто, жалобно постанывая.

Де Ламара приготовил дагу и осторожно склонился над непонятным комком. Девчонка. Грязная, мокрая, пахнувшая перьями и дождем. Застонала, дернулась, что-то прошептала – шпион королевы не вслушивался. Благодаря остановке он ощутил сильную ментальную вспышку чуть впереди. Раздражение. Ночью в аристократическом квартале?

– Полежи тихо, девочка, разберусь с тобой позже! – шепнул Делл, роняя на скрюченное тело монету. Если девчонка дернется – он услышит звон.

Один шаг в сторону, тяжелая шпага и ма-а-аленькое заклинание за решетку соседского сада.

На взрыв непечатных слов дон удовлетворенно кивнул: как он и думал, за решеткой притаилась засада.

Заклинание расслабления из арсенала лекарей сработало как надо. Легкое, безвредное, просачивается через любые щиты... Однако зацепило, похоже, не всех – двое голово-

резов с криком прорвались через иллюзию решетки и, подняв тяжелые палаши, ринулись навстречу благородному дону. Аделардо поморщился. Судя по некоторым деталям, напасть на него собирались отпетые головорезы из Гардунии – тайного общества, – именовавших себя «орденом павших рыцарей». На деле это была довольно организованная банда, бравшая заказы на устранение неугодных. Кому это он успел так насолить?

Дон огляделся, выбирая кусок мостовой поровнее. Фехтовать в темноте не выйдет, а вдвоем эти типы быстро наколют его на клинки. Можно было убежать, но не факт, что бандиты, поджидавшие его в чужом саду, не ринутся следом. И как на грех, зажечь светлячок он тоже не может – резерв на нуле. Очень уж затейливая защита стояла на кабинете посла...

Додумать дон не успел – за его спиной вдруг начал разгораться свет. Аделардо коротко глянул назад – девчонка держала в дрожащих ладонях световой шар размером с крупный апельсин. Нищенка-маг? Странно! Но этот свет отвлек бандитов, и Делл шагнул вперед, коротким ударом протыкая ближайшего, подставляя дагу тому, что бежал следом. Пара хрипов – и два тела на брусчатке. Но наклоняться к ним дон не спешил. За решеткой сада он ощущал еще троих. Ладно, им досталось заклинанием, но удар был слабым – он не успел восстановиться, значит, еще один стоит и ждет, когда он подойдет ближе. Ну уж нет!

Дон отступил назад и громко сказал девчонке:

– Идем со мной, здесь скоро будут алыгвасилы! Я уже вызвал патруль!

Из-за решетки плеснуло недоверчивой осторожностью. Аделардо, не глядя, поднял нищенку, удивляясь тому, какая она легкая, убедился, что стоит на ногах, и сразу потянул ее за собой. Недоумение за решеткой сменилось опаской – дон не выпустил из рук шпагу, проверять и обыскивать тела тоже не стал. Быстрым шагом, прислушиваясь к звукам за спиной, дошел до зачарованной калитки своего собственного сада, щелкнул пальцами, подтверждая допуск, и втянул девушку под защиту домашних щитов.

Вот теперь можно было чуть-чуть выдохнуть. Делл продолжал идти к задней двери – за ней была кухня, а значит, тепло и еда. Как-то он сильно устал сегодня...

Мелочь в чем-то грязно-коричневом молча тащиась за ним.

Войдя в кухню, мужчина толкнул нищенку на табурет:

– Сиди тут! Есть хочешь?

Она пискнула и закивала.

Дон подошел к утопленному в бок печи ящику с металлической дверцей. Открыл, заглянул и довольно усмехнулся – слуги оставили для него горячее рагу и большой кувшин легкого вина с пряностями.

Выставив все на стол, дон, не чинясь, нашел хлеб, сыр, тарелки, ложки и кружки – все самое простое, добротное и предназначенное вот для таких ночных перекусов.

– Держи! – Делл плюхнул в миску изрядную порцию еды, плеснул в кружку вина, подумал, оценил тонкие запястья и почти прозрачные пальцы девчонки и разбавил глинтвейн водой.

– Ешь! – скомандовал дон, сел напротив и примерно после четвертой ложки взглянул на девчонку. Она ела очень аккуратно. Отламывала крохотные кусочки хлеба, бережно собирала губами мясо и овощи. Оказывается – у нее рыжие волосы, бледное лицо с острым подбородком и серые глаза с длиннющими ресницами. Дон сам не понял, на что загляделся, но тут в дверях мелькнул магический огонек – на пороге, сдерживая зевок, стояла Изабелла, подкидывая на ладони светящийся шарик.

– Доброй ночи, – сказала она ровным тоном, – с добычей? – уточнила, кивнув на нищенку.

– Доброй ночи! – Аделардо улыбнулся и отхлебнул вина. Голова почему-то кружилась. Наверное, резерв ушел в минус...

Между тем статная донна неслышно вошла в просторную кухню, походя провела рукой над макушкой нищенки, поморщилась, подобралась к мужу и, запустив сканирующее заклинание, зашипела сквозь зубы:

– Три дырки! Дарио, ты с ума сошел!

Дон Аделардо откинулся на стену и блаженно прикрыл глаза. Три ранения – это плохо. Однако он дома – это хорошо. Белла позаботится обо всем, он уверен! Только вот дев-

чонка...

– Бель, уложи девчонку спать. Завтра разберусь!

– Молчи уж, сделаю все! – фыркнула жена, и это было последнее, что мужчина услышал.

Глава 1

Изабелла Инес Ривера де Марин

Новый день ворвался в спальню дона де Ламара ароматом кофе. Он сонно потянулся, проверяя тело. Охнул, обнаружив повязку и парочку пластырей, и наконец открыл глаза. На постели рядом сидела Изабелла и вдумчиво пила кофе.

– А мне? – хрипло простонал Делл, чувствуя, как пересохло во рту.

– С другой стороны полезный травяной отвар и сухарики, – меланхолично ответила жена.

Дон повернул голову, надеясь, что его все же ждет кофе или хотя бы чашка бульона, но... на прикроватной тумбе действительно стояла кружка с отваром и противные зеленые сухари, выпеченные с ускоряющими заживление травами. Изабелла все так же невозмутимо пила кофе и похрустывала нежнейшим безе.

Они были женаты уже восемь лет, так что Аделардо с тяжелым вздохом отпил отвар и захрустел сухарем. Когда отвара и сухарей осталась половина, он снова вздохнул.

– Я так понимаю, – улыбнулась Изабелла, – ты хочешь узнать, чем провинился?

– Можно кратко? Подозреваю, дон Алонзо и так расскажет мне, какой я идиот.

– И когда он был не прав? – хмыкнула супруга. – Ладно, слушай самое важное. Три раны. Задета селезенка. Если бы я не спустилась в кухню, минут через десять ты бы потерял

сознание, а к утру истек кровью. На одном клинке был яд. К счастью, он из большого списка, так что противоядие у меня нашлось.

Дон де Ламара поморщился. У жены была привычка высказывать от простого к сложному. Если потенциальная смерть – не самое страшное, то что он успел натворить?

– Четыре трупа у соседнего парка. Двое заколоты в грудь, двое в изрядно испачканных штанах убиты в спину. Ночная стража нашла их утром. А еще слуги, выходящие за зеленую, видели, что решетка в парке семьи Эстебано сломана как раз там, где нашли тела.

– Какое огорчение! – фальшиво воскликнул дон. Ему было плевать на решетку соседа и даже на трупы бандитов из гардуньи. Они сами на него напали!

– Решетка, наверное, ерунда, если не знать, что дон Эстебано неплохой маг и сам накладывал защиту, – изящно подняла бровь Изабелла. – А на телах нашли знаки гардуньи, и в кармане у каждого бандита было по паре золотых... Кто-то очень хотел тебя убить.

– И этот кто-то снял защиту с дома соседей, потому что не смог снять нашу, – мрачно подвел итог Делл. – Вчера в засаде было пять душ.

– Судя по всему, ты влез в очередную кучу чего-то неаппетитного, – подтвердила жена, – потому что сегодня утром садовник доложил о поломке решетки в дальнем углу сада. Защита устояла, но ломали ее всерьез.

Аделардо допил отвар и откинулся на подушки. Знал, что после лекарства примерно полчаса лучше лежать, чтобы позволить травам и магии делать свое дело. Однако Изабо не уходила, значит, рассказала еще не все новости.

– Ну? – Делл приоткрыл один глаз. – Добивай уже!

На лице подруги жизни нарисовалось некоторое сомнение:

– Да вот, думаю: может, тебе сначала успокоительной настойки дать?

Дон фыркнул и закрыл глаза:

– Говори, женщина!

Изабелла вздохнула и спросила:

– Ты вообще помнишь, что вчера притащил в дом девчонку?

– Помню.

– Где ты ее взял?

– Сама свалилась под ноги. Если бы она меня не задержала, я бы не почуял тех, из гардунии. Их кто-то прикрывал щитом.

– Прямо свалилась?

– Да. Я не понял, откуда она взялась, но потом... она зажгла магический огонек, и я сумел отбиться.

– Понятно. Девчонку я отмыла, подлечила, сейчас она спит в гостевой спальне. Поела уже трижды.

Дон одобрительно кивнул. Он и не сомневался в жене. Она всегда все делает четко и аккуратно. Все же лекарь,

окончивший Королевскую Академию Исцеления. Лучшая
магесса-лекарь в столице.

Глава 2

Соль Раиша Мария Невьес – девочка из квибзов, людей-птиц, потерявшая стаю.

Аделардо лежал молча, надеясь, что жена уйдет, и он сможет поспать еще. По давней договоренности Изабо не будила его раньше двух часов дня, если не было ничего срочного, но если она пришла в два, значит, есть что-то важное, что ему нужно знать. Раз донна не уходит – значит, еще не все.

Мужчина приоткрыл один глаз и требовательно посмотрел на свою половину. Та уже допила кофе, перевернула чашку и теперь разглядывала коричневые потеки гуши, взывая к своему второму дару – слабому дару предвидения.

Кажется, дела совсем плохи. Изабо не любит гадать.

– Девочка тебе мешает? – спросил Делл ласково, погладив жену по руке.

– Не мешает, – качнула она головой. – Это самое удивительное, но я не испытываю раздражения или гнева. А теперь даже понимаю, почему ты ее притащил. Она, по сути, спасла тебя, и тебе стало интересно, почему и зачем.

– Примерно, – покивал Аделардо. Ему не хотелось сознаваться в том, что нищенку он потащил за собой, чтобы не упасть. После атаки и напряжения всех сил боялся просто свалиться на мокрую брусчатку.

– А теперь плохие новости, – Изабо выдержала паузу, – она квибз.

– Что? – Делл даже вскочил, но тут же со стоном рухнул

обратно на подушки.

– То самое, – вздохнула донна. – Девчонка квибз. Ее на-
кидка расшита перьями, а на платье вышит клановый знак...

– Ее стая уже подала жалобу? – вздохнул Аделардо.

– Некому подавать. На семью напали во время путеше-
ствия. Погибли все. Она спаслась чудом. Перекинулась и по-
летела в столицу, потому что они сюда и направлялись. Ис-
кала посла. Девчонка свалилась тебе под ноги, потому что
просто упала с крыши. Не осталось сил на трансформацию.

Аделардо нахмурился. Квибзы – оборотни-птицы – жи-
ли стаями разных размеров. В основном в Квиринии, но
небольшие стаи встречались почти в каждой столице. Дело
было в том, что даже послы не могли жить отдельно. Потер-
явший стаю квибз сходил с ума.

– Ее стая погибла, ты оказался первым, кто очутился ря-
дом. Защитил, обогрел, накормил, привел в гнездо и пору-
чил старшей самке... Я уже вызвала посла Квиринии, он с
ней поговорил. Птичка остается у нас. Как член стаи.

Глава 3

Вставить дону де Ламаре все же пришлось. Жена смиловилась, и слуга явился в спальню не только с чистым комплектом домашней одежды, но и с подносом, на котором стоял бульон.

– Извини, Делл, но до ужина только бульон, – пожалала плечами Изабо, – нельзя нагружать организм, швы еще слишком свежие.

Аделардо, уже отхлебнувший бульон, простил любимой колючке издевательство с отваром. Знал, что жена ничего не делает просто так. Если нельзя кофе – значит, нельзя.

Купание, чистое белье, домашние штаны и куртка... Собрал влажные волосы в тяжелый хвост, мужчина вышел в семейную гостиную, которая располагалась ровно между его покоями и комнатами жены.

Изабелла сидела за изящным письменным столиком и что-то писала, сверяясь периодически с парой книг. Аделардо подошел ближе, аккуратно склонился, вдохнул горьковатый аромат ее волос, прижался щекой к макушке и... увидел, что в углу в огромном уютном кресле сидит рыжая девчонка, до носа закутанная в плед, и смотрит на него испуганными серыми глазами.

– Познакомься, Дарио, – Белла мягко отстранилась и взяла его за руку. – Соль Раиша Мария Невьес. Последняя из

стаи Невьес. Теперь член нашей стаи.

Делл сдержанно кивнул, рассматривая девчонку. Что теперь с ней делать? Нужно, наверное, пригласить стряпчего, чтобы выяснить все правовые аспекты такого пополнения семьи. Или...

Мужчина осторожно поднес руку жены к губам, поцеловал, провокационно лизнув пальцы.

– Дар, – покачала головой жена, – с твоими ранами ты еще неделю будешь дергаться каждый раз, когда придется кланяться, так что просто скажи, что тебе нужно.

– От нашей гостьи... будут проблемы?

– Как сказать, – магичка задумчиво щелкнула пальцами, и полог тишины окутал девчонку в кресле. – Нам передали ее со всем наследством семьи Невьес. Обычно, когда погибает вся стая, имущество отходит ближайшим родственникам либо государству. Но девочка уцелела и получает все. Конечно, разбойники, убившие ее родных, ограбили весь обоз, но многое осталось.

– Надеюсь, на место гибели уже послали отряд? – нахмурился дон де Ламара.

– Посол сразу написал королю, стаю прихватили практически в окрестностях столицы. Но я не стала ждать, пока заработают колеса, и попросила о помощи дона Алонзо. У него в этой банде свой интерес – они уже не первый раз вырезают стаю.

– Дон ищет крота?

– И того, кто приглашает к нам небольшие, но состоятельные стаи, – подтвердила предположения Изабелла.

– Состоятельные? Насколько?

– Семья Невьес – знаменитые ювелиры, – укоризненно сказала жена.

Аделардо скрипнул зубами:

– Значит, за наследство будет бойня!

– Думаю, ты прав, – Белла склонила голову и показала кивком головы на стопку писем: – Я уже приготовила распоряжение нашему стряпчему.

– Ты у меня умница, – гранд довольно чмокнул жену в макушку, радуясь, что десять лет назад послушал свою интуицию и принял предложение юной Инес Риверы де Марин. Прелестная девица семнадцати лет подошла к нему во время прогулки в парке, сунула письмо и поспешила за дуэньей. Молодой гранд хотел было выбросить записку, но на конверте было написано алыми чернилами: «прошу прочесть перед уничтожением».

Такая... предусмотрительность дона Аделардо удивила, и письмо он вскрыл.

Изабелла Инес писала очень разборчивым, почти мужским почерком. Коротко и ясно. Предлагала взять себя в жены, по пунктам излагая преимущества брака для обоих. Он было посмеялся, сунул письмо в карман, а вечером его собственный отец завел речь о продолжении рода и перечислил некоторое количество самых ужасных, но богатых и родови-

тых невест столицы.

Инес тоже была богата и родовита. А еще умна и одаренна магией. Вот эта одаренность и заставила ее самостоятельно сделать предложение младшему де Ламара. Белла хотела учиться. Хотела стать лекарем. Но ее родители считали, что счастье благородной девицы в замужестве, а магия ей нужна для передачи детям, и немного – для сохранения молодости.

Де Ламара же был младшим в семье. В столице у него были покои в семейном особняке, скромное содержание и служба. Однако он был весьма знатен, магически одарен и... свобододолюбив. Эту самую свободу Инес ему и предлагала. Только в браке.

Поразмыслив, Аделардо принял предложение решительной девицы – явился на бал, на котором она блистала, протанцевал два танца, нанес визит и сделал предложение, не теряя времени.

Родители Беллы были поражены натиском, но, имея еще двух дочерей, тянуть с помолвкой не стали. В июле сыграли свадьбу, а в сентябре донна Ривера де Ламара поступила в Академию магии на целительский факультет.

На истерику матери и тяжелый гнев отца у нее был только один ответ – она теперь мужняя жена, и разрешение на учебу ей подписал супруг!

Глава 4

О да, де Ламара ни секунду не жалел о той сделке. Первый год они даже не спали вместе. Белла училась, он мотался по заданиям за пределами страны. Когда возвращался с заданий – они вели сдержанную светскую жизнь, вместе ужинали, иногда выезжали на прогулку и обязательно тренировались в магии.

Когда ей исполнилось восемнадцать, они устроили посиделки в гостиной у огня. Немного выпив, Изабелла, смущаясь, сказала, что не готова иметь детей, но уже освоила противозачаточные заклинания. Аделардо внимательно посмотрел на зардевшуюся супругу, чувственно поцеловал ей руку – и с той ночи они спали вместе, если ночевали дома. Да, Белле случалось проводить ночи в больничном морге или на операциях. Благодаря магии она оказывала помощь буквально с первого курса и набиралась опыта для самостоятельной практики.

С годами семейная жизнь стала опорой дона де Ламара, и он перестал выезжать за пределы страны. Работы тайной службе хватало и в столице. Драки, скачки по крышам, тайные письма, яды... Если бы не Изабо, он бы уже погиб или стал дряхлой развалиной в руках неторопливых столичных лекарей. Белла же была лучшей. И знала его тело, как свое. Мгновенно диагностировала, затягивала раны, поила про-

тивными зельями, кормила странной выпечкой, но в свои тридцать шесть Аделардо давал фору молодым агентам и не собирался уходить на покой.

Теперь же...

– Белла, у тебя найдется свободное перо и конверт?

– Прощение на отпуск? – с полуслова поняла его супруга.

– Да. Мне очень не понравилась засада у моего дома. Да и с делами девочки нужно разобраться.

– Дела... – Изабо вздохнула: – Это было спрятано в ее одежде. Подозреваю, малышка не знала.

Дон открыл плотный замшевый мешочек и присвистнул – рубины. Не особо крупные – с горошину, но яркие, чистые, хоть сейчас в украшение вставляй. Еще один – изумруды. Эти были покрупнее и годились для колец. Последний мешочек – жемчуг. Отборные кремовые жемчужины самого отменного качества.

– Если это было у крошки, что же было у мужчин стаи? – задал он логичный вопрос.

– Ювелиры, – кивнула жена. – Банду ловят, но даже этого малышке хватит на приданое...

Аделардо кивнул, но как-то недовольно:

– Приданое – это хорошо, но она ведь совсем дитя. Да и дар есть. Может пойти учиться.

– Дарио, – брови Изабо легко поднялись, словно арки моста, – девочка совершеннолетняя. Она просто квибз. Легкие кости, легкое тело... Она и в семьдесят будет такой же сухо-

щавой и легкой. Птицы другими не бывают, если у них все в порядке.

– Совершеннолетняя? – дон недоверчиво глянул на рыжую макушку, едва выглядывающую из пледа.

– Мне приходилось их лечить, – улыбнулась Изабо. – Девяностолетний старичок прыгал по палате на одной ноге, веселя сестер милосердия, и ухлестывал за самой симпатичной. Они очень шустрые, любят петь и танцевать.

Дон опять посмотрел на рыжую макушку.

– Только тоска и отсутствие стаи могут их убить, – вздохнула донна и вернулась к своим записям.

Аделардо написал прошение об отпуске, запечатал и отдал слуге с наказом отнести письмо по адресу. Изабелла тоже отдала пачку писем и, сняв полог тишины с задремавшей девчонки, предложила пойти пообедать. Дон, конечно, бульоном и сухарями, а дамы...

За столом Раиша мела с тарелок все, как будто неделю не ела. Между тем де Ламара помнил, что ее уже кормили. Он бросил осторожный взгляд на жену, та успокаивающе кивнула и одними губами сказала, чтобы не смущать девчонку:

– Пройдет! Восстанавливается после истощения.

Допив бульон, Аделардо вернулся в постель – раны тянуло, голова кружилась, так что он предпочел вытянуться и подремать. Когда слева прижалось горячее тело, он даже не шевельнулся – Изабо любила читать, лежа рядом с ним, когда следила за выздоровлением мужа. Однако вскоре кровать

просела еще раз, а горячее тело прижалось сильнее. Недоумевая, Аделардо не сразу, но заставил себя открыть глаза и приподняться. Под боком у него лежала рыжая девчонка, а уже за ней Изабо.

– Что это? – спросил он в легкой панике.

– Тс-с-с, не буди! – отозвалась жена. – Ей страшно, вот она и пришла к тебе.

Дон мог бы возмутиться, но... он устал, жена не возражает, да и вообще... Пташка эта сопит тихонько и греет бок. Откинувшись на подушку, Аделардо уснул, а утром в его кровати уже никого не было.

Глава 5

Следующую неделю семья провела тихо. Раиша ела, спала и хвостиком ходила то за Изабеллой, то за Аделардо. Остаться одна она не могла совсем – сразу паниковала и падала в обморок. После пары раз муж с женой решили делить свободное время между собой. Когда Изабо ехала в госпиталь, рыжая птичка оставалась с доном в гостиной. Дарио гонял ее по основам магии, подсовывал учебники и потихоньку вытягивал подробности нападения. Похоже, тот, кто напал на семью Невьес, хорошо знал привычки квибзов, их неумение летать в темноте и любовь к прозрачным рощам.

Донна перехватывала птичку вечерами – усаживала ее с книгой или рукоделием у камина и тоже вела беседы. Оказалось, малышка училась у отца ювелирному делу и даже неплохо умела вязать цепочки, полировать камни и наносить гравировку. Сил на большее не хватало, да и женщины из семьи чаще занимались вспомогательными делами – распиливали медальоны на драгоценных шкатулках, украшали веера, помандеры или вот – плели цепочки из черного шелка.

Под разговор Раиша сплела красивый шнурок для Инес и, немного смущаясь, его подарила.

Аделардо к этому времени отыскал книгу об обычаях квибзов и вечером перед сном сказал жене:

– Малышка почитает тебя, как старшую самку стаи. Ее

подарок – знак уважения.

– Я должна отдариться? – уточнила Изабо.

– Если ты это сделаешь, – покачал головой Аделардо, – это будет означать, что ты согласна принять ее в семью младшей женой.

Донна поперхнулась, потом покачала головой:

– Надо будет внимательно прочесть эту книгу.

– Там довольно затейливый язык, – поморщился дон, – но да, прочесть необходимо.

Тут Раиша вышла из купальни, и разговор забылся.

В конце недели в дом четы де Ламара прибыл посол квибзов – худощавый, вертлявый мужчина в ярком камзоле с отделкой из перышек. С ним приехал довольно мрачный начальник дона Аделардо.

После взаимных приветствий и бокалов с легким вином посол выложил на стол пригоршню разноцветных перышек. Раиша вскрикнула, схватила их и убежала. Встрепенувшуюся Изабеллу остановил дон Алмейда:

– Оставьте ее, донна. Девочке нужно погоревать.

– Это...

– Перья ее родственников. Мы нашли всех. Выжила только она. Вот...

Дон Алмейда выложил на стол несколько мешочков с драгоценностями. Изабо печально покачала головой.

– Разбойники не нашли камни. Забрали сундучок с золотом и серебром в слитках, забрали и бросили потом в овраге

инструменты и готовые изделия. А это не нашли.

– Дон, – поспешила высказать просьбу Изабелла, – нельзя ли доставить инструменты? Девочка обучена. Ей будет легче...

– Распоряжусь, – сказал начальник тайной канцелярии. Он с большим уважением относился к супруге своего агента еще и потому, что она не отказывала в лечении всем коллегам мужа. И самого дона Алмейду пару раз вытаскивала из непростых ситуаций. Не всем в столице нравился начальник тайной канцелярии.

Посол же уведомил града и его супругу, что с обретением новой стаи Раиша имеет право получить не только камни и инструменты, но и семейное гнездо в городе квибзов со всем содержимым. А также ювелирную лавку и маленькую лавочку по изготовлению зонтов, тростей, вееров и шкапулок. Все это можно было продать и получить через посла деньги. Супруги переглянулись и хором сказали, что решат этот вопрос позже. Посол, пожав плечами, оставил им стопку бумаг и удалился. А вот дон Алмейда остался. И сообщил, что банду так и не нашли. Потери семьи Невьес зафиксировали только по описи, найденной в кармане тела главы семейства.

– И очень мне это не нравится, Делл, – сказал дон. – Не первый случай в наших краях. Приезжают небедные чужеземцы и гибнут чуть не под столицей. Неладно. Ты бы девочку порасспрашивал, да и сам съездил посмотрел.

– Девочка сказала кое-что интересное, – отозвался дон де Ламара, – она сказала, что ее отца пригласили в столицу ко Двору.

– Что? – подпрыгнул на месте глава Тайной канцелярии. Он лучше других знал, что такое приглашение не могло пройти мимо него.

– Именно. Невьес потащил сюда всю семью потому, что ему обещали контракт на пять лет. Огромный заказ, связанный со свадьбой наследника, и дом под мастерскую в столице. Мол, невеста обожает украшения квибзов, и жених готов потакать ее капризам!

– Вот как, – лицо дона Алмейды налилось кровью, – еще и королевскую семью к своим делишкам приплели! Вот что, де Ламара, найди мне эту сволочь! В прошлом месяце кружевница с ученицами погибла. Тоже ехала в столицу невесте мантилью плести! Кто-то нехорошим делом занялся.

– Найду! – пообещал Аделардо.

Глава 6

Тем же вечером Изабелла и Аделардо помогли Раише проводить души родных в небеса. Связанные ниткой перышки привязали к ветке дерева и ушли, чтобы не видеть, как их подхватил ветер.

А утром семья де Ламара отправилась в сторону столицы квибзов – вступить в наследство.

Дорога далась им нелегко. Будь дон и донна только вдвоем – поехали бы верхом, причем Изабо надела бы мужскую одежду и пристегивала бы съемную юбку, лишь останавливаясь на ночлег или перекус. Но Раиша не умела ездить верхом. Пришлось брать с собой карету, слуг, охрану. В общем, поезд получился внушительный. Зато и ехали не спеша, на каждой остановке покупая горшок горячей похлебки и пироги – для птички. Ела Раиша как не в себя. Аделардо, если честно, начал волноваться, опасаясь за ее здоровье, но Инес заверила супруга, что присматривает, и через несколько дней все пройдет.

– Девочка истощила вторую ипостась, – пояснила целительница, подкладывая донье Невьес кусок пирога, – когда восстановит магический контур, вернется к нормальному питанию.

Дон хмурился, но верил. У него в дороге хватало и других забот. Он отправил вперед пару гонцов и стряпчего, чтобы к

приезду наследницы все было готово. А сам рассылал письма и приказы в разные стороны. Ситуация с гибелью иностранных мастеров ему не нравилась категорически. Важно было еще понять – кто-то устраивает это ради обогащения или намеренно портит репутацию наследника? Если первое – достаточно будет найти покровителя разбойников и публично казнить. Если же второе – придется тянуть ниточку, распутывать понемногу, и тут Аделардо придется действовать самому.

Еще одним неудобством стал общий номер. В первой гостинице посланный вперед гонец снял три номера – для донны, для донна и для их «воспитанницы». Предполагалось, что донна и ее камеристка будут ночевать в одной комнате, дон с камердинером во второй, а девушка с еще одной служанкой – в третьей. Но после ужина, когда все разошлись по номерам, к Инес прибежала перепуганная горничная – птичка свалилась в тихую истерику. Сидела на кровати и молча рыдала, не реагируя на окружающих. Пришлось Инес тащить ее в свою комнату, купать, переодевать, укладывать в одну постель. Примерно в полночь Раиша очнулась и в панике кинулась искать донна, чуть не вывалившись в окно. Сонная Изабелла завернула дурочку в шаль и вместе с ней завалилась в номер мужа. Кровать там широкая, подвинется. Зато его никто не будет будить криком, и караулить никому никого не надо.

Утром Аделардо был слегка обескуражен появлением в

кровати не только жены, но и девицы, но Изабо, зевая, объяснила свои резоны и ушла к себе – одеваться. Птичка упорхнула следом, оставив Аделардо в некоторых сомнениях насчет собственного рассудка. Но в дороге дон добросовестно дочитал книгу про квибзов и показал жене пару абзацев. Там говорилось о том, что такое поведение для птички, потерявшей стаю – нормально. Потому они и не выживают без коллектива.

На следующий вечер им попался совсем крохотный трактир, так что в лучший номер из двух комнат заселились сразу втроем. Дамы ушли спать первыми, дон исхитрился засидеться с бумагами и лечь на кушетке в гостиной, думая, что всех обхитрил. Ночью ему стало трудно дышать, потому что на него навалились Изабо и Раиша. Пришлось дружно перемещаться в кровать, и больше уж дон не спорил.

Вынужденное ночное воздержание добавило перчинки супружеским отношениям. Теперь Аделардо ухитрялся целовать супруге пальцы, пока она делала заказ в таверне, поглаживать колено под накинутым для тепла пледом и наслаждаться близостью, расплескивая воду в бадье трактирной купальни.

В глазах Изабо не меркли искорки, дон тихонечко заигрывал с женой, но, к удивлению семейной четы, птичка их лобзаний и тайных свиданий словно не замечала. Перелистав книгу, лекарка нашла объяснение – оказывается, по меркам квибзов девочка еще слишком молода для брачных отноше-

ний, а поскольку эту часть контролирует «птичья» половинка, то проявления взросления будут специфическими. Изабо втайне даже обрадовалась, что их невольная компаньонка еще дитя. Все же юная симпатичная девушка рядом – испытание для женщины. А вот Аделардо предвидел проблемы. Он по воле службы общался с оборотнями-барсами, живущими в горах, и знал, что в брачный период в те горы не суются даже воины. Однако девушка юная, хрупкая, да и вообще птичка, может, пронесет?

Глава 7

До границы с квибзами добрались только через десять дней пути. К этому времени стряпчий уведомил дона, что с наследством все в порядке, ждут только появления наследницы.

Птичья столица удивляла – возле каждого дома росло дерево, а на дереве красовались гнезда, маленькие домики или дупла. Несмотря на человеческую ипостась, квибзы любили носить перья. Завидев родную улицу, Раиша оживилась, потянулась к окну – казалось, сейчас зачирикает, но осеклась. Инес выглянула тоже и поморщилась – ладный дом с лавками внизу был украшен траурными лентами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.